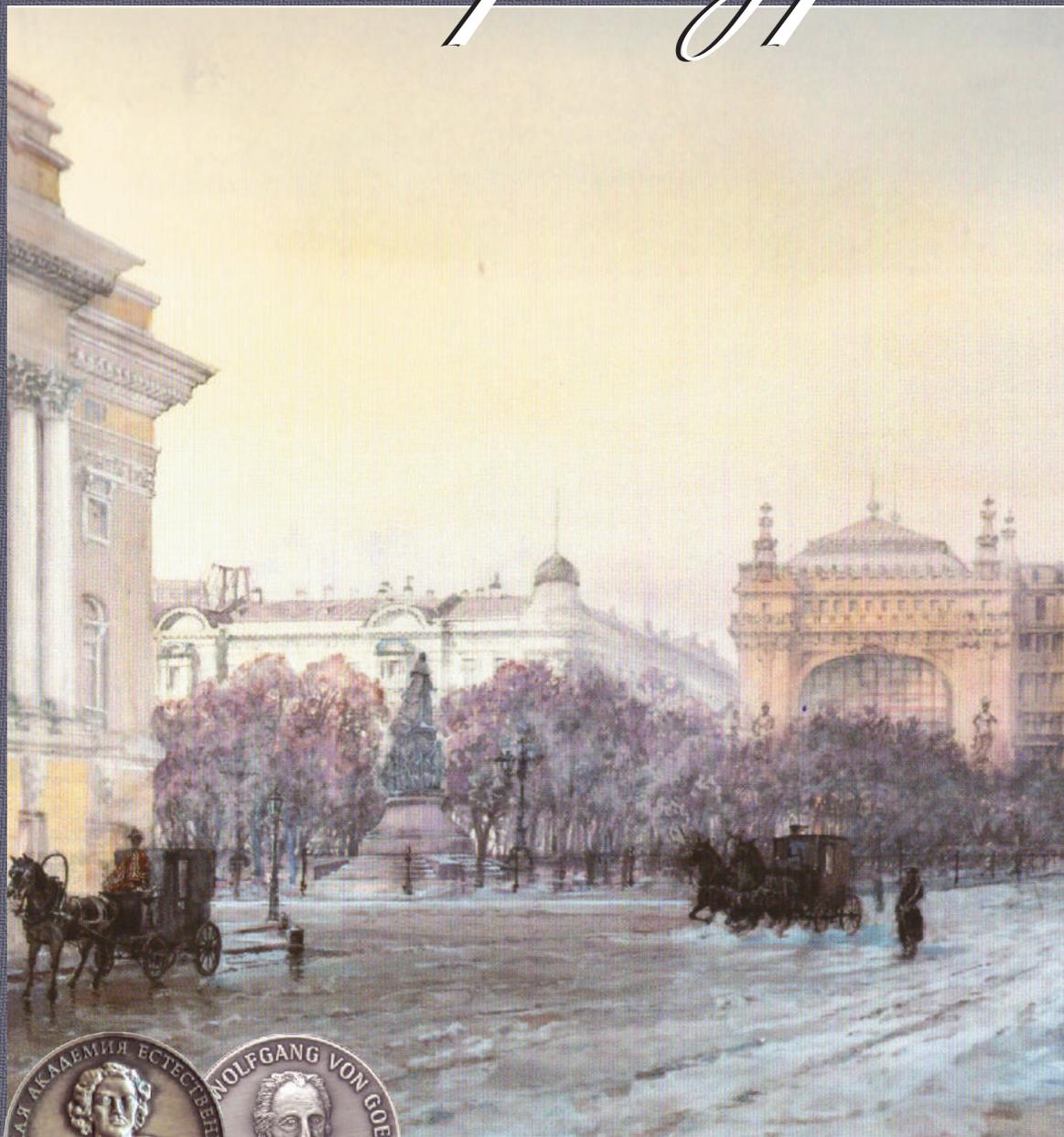

ИСТОРИЯ Санкт-Петербурга

ISSN 2658-6614

№2(83) 2021

Содержание

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

История не учит только того, кто сам не желает у нее учиться (Интервью доктора медицинских наук, профессора, профессора кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Юрия Александровича Молина главному редактору журнала «История Петербурга» Сергею Николаевичу Полтораку)8

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Зыков А.В., Ромачевский В.М., Евдокимов А.Н. История строительства и разрушения системы водоснабжения парковых водоемов Царского Села – Пушкинского района г. Санкт-Петербурга 12

ПЕТЕРБУРЖЦЫ И ПЕТЕРБУРЖЕНКИ

Климовицкая И.И. Фаберже и новый режим функционирования драгоценностей25

Валиев М.Т., Городецкий В. Гражданин Франции и Гражданин мира, филолог-медиевист Евгений Максимович Винавер.....32

Лебедев Ю.М. Тайна старого чемодана39

ИСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ

Леонов В.П. Из истории благотворительности торговой фирмы «Братья Елисеевы».....41

ГОРОД ДАЛЕКИЙ И БЛИЗКИЙ

Зотова А.В. Эта близкая-близкая Африка44

Бернштам В.А. «Свеча памяти» подвигу Ленинграда в Иерусалиме51

МУЗЕИ ПЕТЕРБУРГА

Игнатьева Г.П. Орешек: 55 лет в составе Государственного музея истории Петербурга. 1965–2020 гг..55

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

Орлова М.Л. Роль фоторепортажа в обороне и жизнедеятельности блокадного Ленинграда. 1941-1944 гг. По документам Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб)62

КУЛЬТУРА ПЕТЕРБУРГА

Разумовская О.Н. Картины русских художников в журнале «Нива»89

Смирнова Т.М. Зимние виды спорта в старом Петербурге98

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Уразина Д.А. Шведский Петербург: история и современность.....107

1-я обложка: Худ. Гефтлер К.Э. Вид на Александринский театр и Невский проспект (бумага, картон, карандаш, акварель, гуашь. 1909)

4-я обложка: Худ. Барановский Г.В. Дом Г.Г. Елисеева в Чернышевском переулке (бумага, карандаш, акварель, 1891-1892)

*Гражданин Франции и
Гражданин мира, филолог-
медиевист Евгений Максимович
Винавер*

Евгений Винавер, ок. 1907
(Музей Анны Ахматовой URL)

■ ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ ВИНАВЕР – ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ БРИТАНСКОЙ АКАДЕМИИ (1972), ЧЛЕН БЕЛЬГИЙСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ЛИТЕРАТУРЫ И ХУДОЖЕСТВ (1961), ЧЛЕН АМЕРИКАНСКОЙ АКАДЕМИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ. КАВАЛЕР ОРДЕНА ПОЧЕТНОГО ЛЕГИОНА (1959), ПРЕЗИДЕНТ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (1939–1948), ОСНОВАТЕЛЬ И ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО АРТУРИАНСКОГО ОБЩЕСТВА (1966–1969), ПРОФЕССОР И РУКОВОДИТЕЛЬ КАФЕДРЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МАНЧЕСТЕРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1933–1966). ДАЖЕ ПРОСТОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ РЕГАЛИЙ ПОЗВОЛЯЕТ УБЕДИТЬСЯ В ТОМ, ЧТО РЕЧЬ ИДЁТ О НЕЗАУРЯДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ.

Санкт-Петербург, улица Захарьевская,
дом. 25. Фото М.Т. Валиев, 2020 г.

Евгений Максимович родился 18 июня 1899 года в Санкт-Петербурге в семье известного юриста и политического деятеля, будущего члена I Государственной Думы, члена ЦК кадетской партии, Председателя еврейского историко-этнографического общества, кандидата права Максима (Гиля) Моисеевича Винавера (1863–1926) и Розы Георгиевны (Генделевны) Винавер (ур. Хишина, 1872–1951) (ЦГИА СПб 1899: 13об). Кроме Евгения в семье Винаверов росли сестры Валентина (1895–1983) и Софья (1904–1964) и младший брат Михаил (1906–1920). Все дети к школьному возрасту уже владели французским, немецким и английским языками, хорошо знали латынь. Максим Моисеевич по завещанному в доме порядку ежедневно по полчаса читал с детьми книги на иностранных языках. Как вспоминал Евгений Максимович, в семье с детства культивировалась скромность во всём, включая одежду.

Семья Винаверов жила достаточно далеко от гимназии Карла Мая – от квартиры, расположенной в районе Литейного моста (ул. Захарьевская 25) (Весь Петербург 1911: 159), до школы на Васильевском острове было не менее получаса пути на пролетке. Тем не менее, в 1910 г., когда Евгению исполнилось 11 лет, родители приняли решение перевести его во второй класс знаменитой школы (Весь Петроград 1917: 123). Родители исповедовали «майские» принципы воспитания детей. Причина была одна – забота о качественном образовании и воспитании юноши. После собеседования Евгений был принят во второй класс гимназии и окончил полный курс школы с золотой медалью в 1917 г. Легендарный предпоследний выпуск знаменитой школы пришёлся на тяжелое время войны и революционных потрясений.

В одно время с Евгением в школе К. Мая учились (указаны будущие профессии и звания): писатели Лев Успенский и Владимир Петровский; доброволец Белой армии Павел Крейтер и командир Красной армии Андрей Горбунов; полковник Юрий Мусселиус и дипломат Сергей Орлов; инженер-конструктор Борис Янчевский и химик-технолог Юрий Гезехус; генерал-майор интендантской службы Сергей Перетерский и крупный специалист в области строительных конструкций Всеволод Насонов; будущий легендарный преподаватель физкультуры Ростислав Озоль и его брат Георгий; инженер Павел Шлиссер и авиаконструктор Соломон Данскер; золотые медалисты архитекторы Александр Заварзин и Георгий Гедике; доктор юридических наук Владимир Ионас; представители остзейского дворянства Борис и Сергей фон Ренненкампы и другие. Краткий список товарищей Евгения по учёбе даёт представление о том, в какой среде формировался характер будущего учёного.

Судьба большинства выпускников школы этого периода была печальна – революция, Гражданская война, эмиграция, репрессии, Великая Отечественная война – немногие из выпуска 1917 года дожили до преклонных лет в пределах своего Отечества... Безусловно, пребывание в гимназии К.Мая оказало влияние на всех её питомцев. Вот как описывал атмосферу школы одноклассник Евгения, Лев Васильевич Успенский (Благово 2013: 202–216):

«Я еще не встречал за всю мою жизнь ни одного «майца», который бы не вспоминал свою школу с великой признательностью, с чувством теплой любви к ней и к самому ее зданию, к ее кабинетам и лабораториям,

так же как и к ее преподавателям – нашим отличным во всех отношениях учителям, и к тому духу школы, который воплощался в постоянно повторяющихся в ней словах, в старом педагогическом девизе, звучавшем «Сначала полюби, а потом уж обучай».

Школа Мая давала своим питомцам главное – любовь к знанию и умение не сидеть в ожидании очередной порции этих знаний, как сидит кукушонок, разинув рот, на краю гнезда, ожидая, чтобы ему сунули в разверстую глотку очередную гусеницу, а летать самому за своей познавательной пищей, добывать ее в охотничьей погоне, приспособливаясь к разным условиям охоты, наслаждаясь самим процессом познания.

Смело скажу, что в том интеллектуальном фонде, который я приношу с собой к концу жизненного пути, по меньшей мере три четверти сложилось во мне уже в гимназии Мая, усилиями ее учителей. Добавлю к этому, что и в образовании «морального» Я каждого из нас, бывших «майцев», роль нашей школы подавляюще велика».

Отец Евгения был приверженцем создания демократического правительства в России, избирался в состав Первой думы, считался одним из самых популярных лидеров конституционно-демократической (кадетской) партии. В квартире Винаверов находилась редакция журнала «Восход», запрещённого царским указом 1908 г. В этой гостеприимной квартире постоянно бывали известные политические деятели и интеллектуалы.

Здесь же в 1908–1912 гг. располагалось Еврейское историко-этнографическое общество.

Велика была роль Максима Моисеевича Винавера в поддержке талантливых представителей еврейской диаспоры России. Приведем некоторые выдержки из воспоминаний Марка Шагала, свидетельствующие об атмосфере дома Винаверов:

«Не удивляйтесь, что на время, отложив кисти, берусь за перо — писать о Максиме Моисеевиче Винавере. Не думайте, что к нему имели касательство одни политики и общественные деятели.

<...> разница между моим отцом и им была та, что отец лишь в синагогу ходил, а Винавер был избранником народа, ... Отец меня родил, а Винавер сделал художником. Без него я, верно, был бы фотографом в Витебске и о Париже не имел бы понятия.

В 1907 г. я, 19-летний, розовый и курчавый, уехал навсегда из дома, чтобы стать художником. <...> Я уехал в Петербург. Ни права жительство, ни угла, ни койки... Капитал на исходе. И рисовать хотелось безумные картины.

<...> В это время я был представлен Винаверу. Он меня поселил около себя, на Захарьевской, в помещении редакции журнала «Восход» <...> Каждый день, на лестнице, мне улыбался Максим Моисеевич и спрашивал: «Ну как?».

Комната редакции была переполнена моими картинами, рисунками. <...> Мысли мои об искусстве сливались с голосами заседавших в редакции Слиозберга,

С. Петербургъ. Гимназія Мая.
ST. PETERSBOURG. Le Gymnase Mai.

Гимназия и Реальное Училище К.Мая. Ок. 1914 г.
Из фондов Музея истории школы К.Мая

Максим Моисеевич Винавер (1863–1926)
(Петербургская историческая школа URL)

Евгений Максимович Винавер.
(Oxford Dictionary URL)

Сева, Гольдберга, Гольдштейна, Познера и др. <...>

У Винавера была небольшая коллекция картин. У него висели, между прочим, две картины Левитана. Он первый в моей жизни приобрел мои две картины – голову еврея и свадьбу. Однажды, запыхавшись, прибежал ко мне в редакцию-ателье и говорит: «Соберите скорее ваши лучшие работы и подымитесь ко мне наверх. Коллекционер Коровин, увидев у меня ваши работы, заинтересовался вами».

В день Пасхи к ужину, однажды, я был приглашен. <...> Роза Георгиевна [супруга Максима Моисеевича] улыбаясь и распоряжаясь, казалось, сходила с какой-то стеной росписи Веронеза.

В 1910 г. Винавер отправил меня в Париж, назначив мне стипендию. <...> Он приезжал в Париж, меня разыскивал, улыбался и спрашивал: «Ну как?»

Недавно в Париже [в 1924г.] он хлопал меня по плечу, говоря: «Оправдали, оправдали вы мои надежды», и я вторично был счастлив, как когда-то, 19 лет назад» (Рассвет 1926).

После Октябрьской революции Максим Моисеевич с сыном – через Киев – а Роза Георгиевна с младшими детьми – через Харьков – бежали в Крым. Здесь Максим Моисеевич стал министром иностранных дел в правительстве Врангеля в Крыму, в котором пост министра юстиции занял давний друг семьи Владимир Дмитриевич Набоков (отец писателя). Возглавил крымское правительство караим Соломон Крым. Семья перво-

начально обосновалась в Алуште, но позднее в связи с переездом крымского правительства переехала в Симферополь, получив скромные две комнатки в доме министерства. 19-летний Евгений активно помогал отцу, редактируя «Бюллетень» и «Последние новости», издававшиеся на французском и английском языках для военнослужащих и дипломатов союзников Белого движения. Юному Евгению пришлось самостоятельно совершить поездку в Константинополь за французским шрифтом для типографии.

Накануне полного разгрома Белого движения семья решила эмигрировать. Однако, французская администрация задержала правительство, требуя решения финансовых проблем. Максим Моисеевич и Евгений остались в Крыму, а Роза Георгиевна с младшими детьми на утлом греческом судёнышке покинули Россию. Отец и сын присоединились к семье только через несколько дней уже в Афинах. Позднее семья Винаверов переехала в Париж. Вся семья приняла французское гражданство, которое Евгений сохранил на всю жизнь, выступая в качестве атташе в департаменте культуры *Comité de la France Libre* (1940) и в качестве атташе по культуре французского посольства в Лондоне (1946 год).

Евгений Винавер всегда разделял идеи своего отца. Закономерно, что в 1928 году он редактировал и опубликовал незаконченную отцом историю крымского правительства, включая документы, полученные от других членов этого правительства.

Максим и Роза Винаверы в парижском кабинете. Ок. 1925 (Музей Анны Ахматовой URL)

По завершении учёбы в Линкольн колледже Оксфордского университета (1921–1922) в Великобритании Евгений получил звание бакалавра литературы. Затем он продолжил образование в Парижском университете. В 1925 г. под руководством Альфреда Жанроя и Джозефа Бедье подготовил диссертацию по истории средневековой французской литературы «Le Roman de Tristan et Iseut dans l'œuvre de Thomas Malory» («Роман «Тристан и Изольда» в творчестве Томаса Мэлори»).

В этой работе Евгений впервые изложил идеи, которые стали главными темами его научных исследований: эстетические и текстовые соотношения между французскими и английскими артурианскими романами.

Важность сравнительного подхода, релятивистская, а не абсолютистская оценка эстетических качеств, связанная с поиском четкого понимания текстового смысла в эволюционирующих исторических текстах, оставались его постоянной научной концепцией, которая вновь проявилась, например, в лекции на церемонии по поводу избрания его иностранным членом Бельгийской Королевской Академии Французского Языка и Литературы (1961) и в его обращении в качестве президента Ассоциации современных гуманитарных исследований (1966).

В Оксфорде и в Манчестере Евгений Максимович провел большую часть своей жизни, именно здесь со-

стоялась его педагогическая карьера. Евгений Максимович преподавал в Линкольн Колледже (1924–1928), затем читал лекции по французскому языку в Оксфорде (1928–1933), в 1933 г. возглавил кафедру французского языка и литературы в Манчестерском университете. В то время он познакомился с дочерью адвоката Алисой Элизабет Малет Водрей, на которой женился 23 сентября 1939 года. В этом браке родился сын Адам.

В Манчестере Евгений Винавер оставался вплоть до своего выхода на пенсию в 1966 году. Евгений Максимович был избран почетным членом Оксфордского Колледжа Линкольна (с 1959 года), почетным профессором в университетах Халла и Кента (оба с 1977 года), а также членом-корреспондентом Британской академии (с 1972 года) и Американской Академии Средневековья (с 1973 года).

Евгений Винавер стал основателем и Президентом международного Артурианского Общества (1966–1969). Кроме того, он стал лауреатом Académie Française (1971) и кавалером ордена Почетного Легиона (1959).

Результатом научной деятельности Е.М. Винавера стало около ста работ, многие из которых и по сей день являются фундаментальными источниками по французской и английской средневековой литературе, а также по французской классике, в особенности по Расину.

По всеобщему признанию, Е.М. Винавер отличался

теплотой, щедростью и энтузиазмом в поощрении своих коллег и учеников.

Уместно вспомнить, что классик американской литературы Джон Стейнбек считал Юджина Винавера (так зафиксировано имя Евгения в англоязычной среде) одним из своих самых драгоценных друзей. Когда Стейнбек приступил к своей финальной титанической работе с текстами легенды сэра Томаса Мэлори о короле Артуре и его рыцарях, ему понадобились советы и консультации крупнейшего в мире и тончайшего знатока этой темы, которым оказался профессор Винавер. Знакомство Стейнбека и Винавера состоялось по инициативе Стейнбека. Оба были под глубоким обоюдным впечатлением при первой же встрече («absolute magic. They just adored each other», – вспоминала позднее присутствовавшая при встрече Элен Скотт, супруга Стейнбека. (Bensen, Jackson 1990). Уже к августу 1957 г. они встретились несколько раз. Как никто другой, Винавер стал для Стейнбека истинным наставником и другом на этом трудном творческом и жизненном финише. Юджин Винавер помогал Стейнбеку в работе с многочисленными текстами и архивными материалами, связанными с давним восторженным увлечением американского автора Томасом Мэлори и его эпопеей

«Morte D'Artur». Титаническая работа «The Acts of King Artur and His Noble Knights» завершила творческий путь Стейнбека, увидев свет уже после смерти писателя.

Вот, что писал о сотрудничестве с Юджином сам Стейнбек: «... в 1947 году Юджин Винавер, профессор французского языка и литературы в Манчестерском университете, издал свой трехтомный труд, посвященный творчеству сэра Томаса Мэлори вообще и Винчестерской рукописи, в частности. Трудно было найти более подходящего человека для подобной работы, ибо сама специализация профессора Винавера предполагала блестящее знание не только «французских книг», но и других – валлийских, ирландских, шотландских и бретонских – источников. Помимо своей блистательной эрудиции и строго научного подхода, Винавер привнес в эту работу радостное ощущение чуда, которого так недостает традиционной методологии» (John Gardner 1976. Перевод В. Городецкого).

Стейнбек, в ответном письме от 21 мая 1959 г., писал: «Дорогой Юджин! Временами мне нестерпимо хочется поговорить с тобой, и в твоём отсутствии моё письмо это самое близкое к возможному лучшему» (John Steinbeck: 1989. Перевод В. Городецкого).

К сожалению, нелепое недоразумение, связанное с

Международный Артурианский конгресс. Труро (Англия). Август 1930 г. (Юджин Винавер – в центре, за спиной у сидящего на второй ступени) (International Arthurian Society URL)

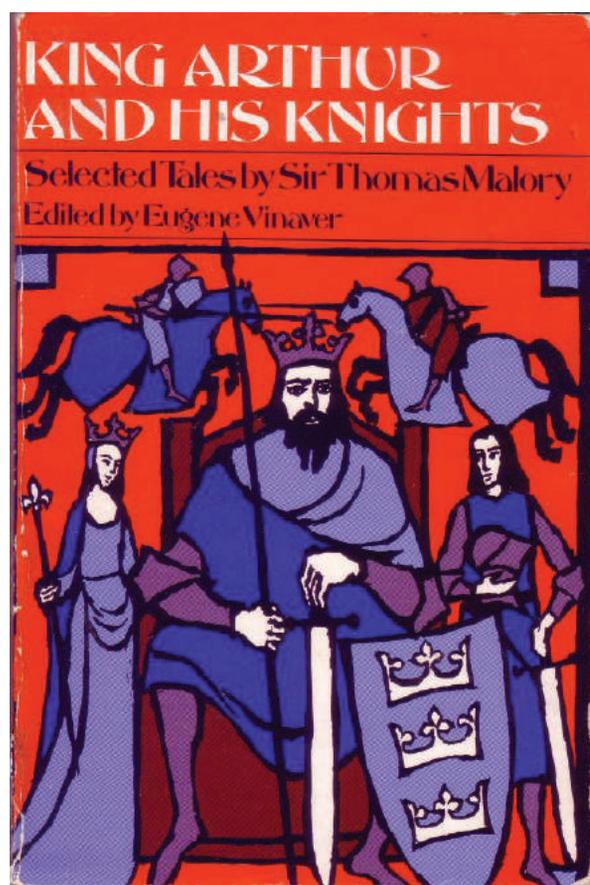

информацией о новых находках в артурианской легенде, расстроило их дружбу, и Стейнбек потерял наставника, дружбой и советами которого так дорожил. Литературные критики полагали, что именно по этой причине Стейнбек не смог закончить свой титанический проект. Следует, подчеркнуть, что, когда труд Стейнбека «The Act of King Arthur and his Noble Knights» (Steinbeck 2008) был посмертно опубликован, Юджин Винавер выступил на BBC с восторженной похвалой.

После выхода на пенсию Евгений Максимович жил попеременно в Британии в Кенте и во Франции в Париже.

Евгений Максимович умер в больнице Кента 21 июля 1979 года (Незабытые могилы 1999: 565) от злокачественной лимфомы. Похоронен на кладбище Кентерберри (Canterbury, Kent, England). Его супруга Alice Elizabeth Vaudly (3.2.1919 – 10.2.2010) пережила мужа на 21 год, похоронена при церкви St. Mary the Virgin, Fordwich, (Canterbury, Kent, England).

Несколько слов о судьбе брата и сестер Евгения... Младший брат Михаил ещё в детстве умер во Франции после тяжёлой болезни. Софья вышла замуж за владельца антикварного салона в Нью-Йорке Леона Гринберга, пошла по стопам отца, стала юристом-международником высокого класса, руководителем отдела в штаб-квартире ООН. Валентина вышла замуж за инженера Михаила Крамера, получила специальность врача-радиолога, во время Второй мировой войны была активным волонтером французской версии Общества Здравоохранения Евреев (Oeuvre de secours aux enfants, OSE).

King Arthur and His Knights
(Edited by Eugène Vinaver 1975)

Литература и источники

1. Весь Петербург на 1911 г. адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1911. С.159.
2. Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А.П. Шашковского. СПб.: Новое время, 1917. С.123.
3. Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме: URL – <https://akhmatova.spb.ru/events/exhibition/maksim-vinaver-pora-vozvrashhatsya-domoj/>
4. Незабытые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917–1997: В 6 т./ Сост. В.Н. Чуваков. М.: Пашков дом, 1999. Т. 1. С. 565.
5. Петербургская историческая школа (XVIII – начало XX вв.): информационный ресурс: URL – <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2088-vinaver-maksim-mordehaj-moiseevic.html>
6. Рассвет. Париж, 1926, № 43, 24 октября.
7. Успенский Л.В. Из записок о школе. // Благово Н.В. Школа на Васильевском острове. Ч. 1. СПб.: Наука, 2005. С. 202–216.
8. ЦГИА СПб Ф. 422 Оп.3 Д.310. 1899. Метрическая книга о рождении евреев – купцов. Л.13об.
9. Bensen Jackson. John Steinbeck, Writer. Penguin Books, 1990. 1184 p.
10. John Gardner. The essential King Arthur according to John Steinbeck. The New York Times. Oct 24, 1976, P. 231.
11. John Steinbeck. The Acts of King Arthur and His Noble Knights: Penguin Classics; Reprint, Deluxe edition, 2008. 416 p.
12. International Arthurian Society: URL – http://www.internationalarthuriansociety.com/images/uploads/web-images/Truro_1930_photo_1_copy.jpg
13. King Arthur and His Knights. Selected Tales by Sir Thomas Malory / Edited with an introd. by Eugène Vinaver. London, New York. Oxford University Press, 1975. 272.
14. Oxford Dictionary of National Biography: URL – <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-65488?mediaType=Image>
15. Steinbeck: A Life in Letters. Ed. Elain Steinbeck and Robert Wallsten, 1975. Penguin Books 1989. 932 p.

